

Доклад на юбилее Переславского краеведческого музея 29 октября 1959 года

Уважаемый Константин Иванович!
Уважаемые товарищи и дорогие друзья!

Мне выпала честь выступить сегодня перед вами с кратким словом о работе вашего скромного по масштабам, но выдающегося по воздействию культурно-просветительного учреждения, существующего сорок лет. Сорок лет в наше время срок совсем не такой маленький, как это кажется многим, в том числе историкам и краеведам. До сих пор ходит нелепое утверждение, что сорок лет это ничто по сравнению с историей культуры не только всего человечества, но и по сравнению с культурой русского народа.

Однако простое диалектическое сравнение десятивековой русской культуры с сорокалетием русской советской культуры говорит нам, что каждый наш год стоит столетия прошлого.

Мы, краеведы и историки, особенно остро чувствуем это. В самом деле: нищая неграмотная лапотная Россия разве может сравниться с высококультурной, передовой страной мира — Советским Союзом? Есть ли какое-нибудь сравнение между дореволюционным Переславлем и Переславлем сегодняшнего дня?

Огромная армия советских интеллигентов, вдохновленная идеями великого Ленина, произвела такой переворот в науке и культуре, перед которым великие открытия прошлого почтительно отступают и приносят поклон творениям советских людей, смело вырвавшихся на космические просторы, держащих в руках секрет цепной реакции, используя её в целях облегчения труда человека, выдумавших думательные машины. Причина этого лежит в величайшем событии нашего века — в Октябрьских днях 1917 года, когда раскрепощённый народ стал работать сам на себя и произвёл переворот в умах всего человечества.

Мы были свидетелями этих исторических дней и мы являемся участниками, я бы сказал, делателями того нового общественного строя, к которому звали величайшие умы человечества Маркс, Энгельс, Ленин и их ученики и последователи в лице деятелей Коммунистической партии. И вот вы, деятели делания новой жизни, вряд ли даже себе представляете, что вы сделали? Что вы сделали такого, что способствует продвижению нашего общества к коммунизму? Каков вклад каждого из вас?

Прежде всего следует подчеркнуть, что мы бы здесь сегодня не собрались, если бы не было 7 ноября 1917 года. Здесь бы продолжало быть духовное училище, готовящее кандидатов на должность мракобесов и обманщиков народа, а над городом стоял колокольный звон, призывающий трудящихся покориться существующему положению и ждать блаженства на том свете?

А сегодня здесь мы собрались, чтобы отметить не только сорокалетнюю деятельность культурного учреждения — Переславского музея, но и тридцатилетие деятельности его руководителя — К. И. Иванова. Даже если бы представить себе, что в Переславле музей бы открылся и без Октябрьского переворота, даже выдающиеся способности человека из народа — К. И. Иванова — не привели бы его к руководству таким предполагаемым музеем.

И Переславский музей и его директор — продукты нового государственного и общественного строя, к которому пришла наша родина, трудовой народ которой, под руководством своей

*Васильев, С. Д. Доклад на юбилее Переславского краеведческого музея 29 октября 1959 года. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. НВФ-4677.

коммунистической партии, смёл старое и начал строить такое, о чём могли только мечтать лучшие умы человечества. Да и остальные собравшиеся здесь: разве могли бы вы быть такими, какими являетесь сейчас? Я не ошибусь, если скажу, что большинство из вас вряд ли могло бы подписать собственную фамилию.

Поэтому прежде всего мне хотелось бы провозгласить здравицу Великому Октябрю, 42-я годовщина которого через несколько дней будет праздноваться всем человечеством, как вопреки тому, для чего мы сегодня собрались.

Да здравствует 42 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует КПСС и её ленинский Центральный комитет!

* * *

В Российской Федерации насчитывается несколько тысяч музеев. Подавляющее большинство их — районные музеи. На территории рядовой области России — Ярославской — их четыре. Все краеведческие и историко-художественные музеи занимаются одним и тем же делом в соответствии со своим местоположением. У всех более или менее общая структура, более или менее похожие лица. Так же, как рассматривая тысячу красивых женщин невозможно определить, кто из них красивее, так и поглядев тысячи районных музеев нельзя сказать, который из них лучше. Это дело вкуса. Но каждый из музеев имеет, несмотря на общие черты, свой, присущий именно ему облик.

Таким особенным обликом обладает Переславский музей. По своим размерам он превосходит многие не только районные, но и областные музеи. В числе его экспонатов немало редких и уникальных вещей. Художественный отдел может поспорить с некоторыми художественными музеями.

Всё это появилось на переславской земле не по щучьему велению, а в результате, во-первых, определённой политики советской власти, которая с первых дней своего существования провозгласила культурную революцию, а во-вторых, благодаря самоотверженной работе коллектива музея, неустанно собирающего, пополняющего и оформляющего экспозиции. Вот об этом-то мне и хочется напомнить несколько подробнее.

Как известно, днём рождения музея принято считать 28 мая 1919 года, когда его залы впервые открылись для показа народу тех богатств, которые были созданы его руками, но скрывались теми, кто присвоил эти богатства по праву господства. В музее было всего восемь залов. Но и в эти восемь залов был вложен большой труд энтузиастов своего дела — местных краеведов и общественных деятелей: М. И. Смирнова, Георгия Аркадьевича Карташевского, Д. Н. Кардовского и его жены О. Л., С. С. Геммельмана, Георгия Петровича Альбицкого и многих других.

Краеведы — это, я бы сказал, особая порода людей. Сами себя они считают нормальными людьми, но настоящие нормальные люди считают их несколько «того». В этом «того» главная ценность и главное достоинство краеведов. Не будь этого «того», это были бы не краеведы, а просто учителя, счетоводы, доктора и так далее. Особенность краеведа состоит в болезненной любви к родному краю, в постоянном зуде и навязчивой идее, что если бы не родной край, то государства, пожалуй, и не было бы!

Таковыми краеведами были и упомянутые выше организаторы музея, такими же являются и их преемники, которые, невзирая на порой тяжёлые жизненные условия, продолжают вести своё дело, отдаваясь ему до самозабвения.

В начале двадцатых годов музей значительно пополнился произведениями древнерусского искусства, изделиями из металлов, тканями, старыми книгами, рукописями, изъятыми из церквей и монастырей. Уже с первых дней своего существования музей стал известен далеко за пределами края. Достаточно сказать, что за первое пятилетие музею были посвящены десятки статей, рецензий и заметок, опубликованных в органах ЦБК, Географического общества и Главнауки. Однако первый состав музея, несмотря на все его достоинства, был несовершенен. И это было не виной, а бедой того же Михаила Ивановича, Сергея Сергеевича и их сподвижников. Просто эти люди, делавшие большое дело, не умели делать его до конца. Говоря фигурально, они были кустарями-одиночками. Поэтому музей, несмотря на работу с населением, несмотря на многочисленные научные труды и богатейшую экспозицию, не соответствовал эпохе — не отвечал духу времени. В стране ломалось старое, нарождалось неизвестное новое, а в музее был культ старины, который вольно или невольно напоминал — вот-де какие вещи делались в прошлом, а у нас сейчас только забота о куске хлеба, о лишней рубашке; в старое время не знали никаких пятилеток, не думали о домах и мартенах, а жили сытно... Со стендов музея

смотрели свидетели этой благодати прошлого — солидные портреты Львовых, Самсоновых, Чечелёвых и иже с ними... Музей до 1929 года не знал, что такое диалектика и что такое классовая борьба.

В 1929 году, то есть на одиннадцатом году жизни музея, к его руководству пришёл К. И. Иванов. Этот человек был продуктом нового времени, новой эпохи, новых веяний. Конечно, он сразу не смог перевернуть музей.

Великий русский учёный К. А. Тимирязев в своём приветствии первому рабфаку говорил, что трудящийся, который отдаёт часть своего времени на приобретение знаний, несёт вдвойне тяжёлое бремя и заслуживает двойного уважения и имеет право на двойную поддержку. Тесный союз знания и труда приводит к значительным победам.

Константин Иванович, приняв на себя руководство музеем, принялся за освоение знаний. Много лет он впитывал эти знания в себя, подобно губке, вбирающей воду, чтобы потом обильной струёй эти знания отдать тому Прометею, который его породил — трудящемуся народу родного края.

Музей стал изменяться. Правда, в нём было первое время много недоумённого, много наносного, но Константин Иванович дерзал, ошибался, досадовал, много думал, много переживал, снова ошибался, снова думал, и в результате перед нами вместо 8 зал — четыре десятка, вместо трёх абстрактных отделов (культурно-исторический, естественно-исторический, картинная галерея) — последовательная история края, вместо 11 тысяч посетителей — 30 тысяч.

Но основная заслуга Константина Ивановича не только в этом. И другие музеи расширились, и в других повысилась посещаемость. Это не критерий, ибо у нашего народа приобщение к культуре стало жизненной необходимостью. И глуп тот, кто оценивает работу музея только посещаемостью.

Не подумайте, что я хочу в бочку мёда капнуть дёгтем. Переславский музей сегодня, несмотря на многие ещё несовершенства (надо помнить, что лучшее враг хорошего), является одним из замечательнейших музеев Российской Федерации, и его значение давно перешагнуло не только границы исторического края, не только центральной части СССР, да и не только федерации и Союза, но и стало известно за границей, как пример (по их термину) замечательного провинциального музея СССР.

Примером этому могут служить следующие книги:

- Достопримечательности Советского Союза — изданная в Румынии,
- Архитектура городов СССР — огромная монография, изданная в Риме,
- Влияние итальянских зодчих на мировую архитектуру — изданная там же (в этой книге, между прочим, проводится нелепая идея, что шатровое зодчество древней Руси — продукт итальянской школы архитекторов),
- Лансье, Архитектура древней России — изданная в Париже.

Эти книги выпущены в 1956—58 годах и во всех этих книгах архитектурным памятникам Переславы отведена довольно почётная роль.

Весной этого года редакция газеты «Советская культура» обратилась ко мне с просьбой написать о лучшем музее. Конечно, я воспользовался случаем, чтобы прославить Переславский музей. Оказывается, такое обращение было направлено не только ко мне, но моё славословие взяло верх. Думаю, что в «Советской культуре» сидят не дураки и статья была принята не из симпатии ко мне, а из знания, что Переславский музей действительно хорош.

И хорош не только экспозицией. Есть экспозиции и лучше. А хорош тем, что он не отрывается от народа, служит народу и свою силу черпает из народа. Об этом говорят такие примечательные факты, как источники пополнения музея, как шефство над сельскими клубами, как пропаганда музея, как участие (самое активнейшее) работников музея в важнейших политических кампаниях.

Блестящим организатором и неистощимым выдумщиком мероприятий музея в течение 30 лет является К. И. Иванов. Напоминаю, что музей существует 40 лет — поэтому 30 лет руководства Константина Ивановича это тоже критерий. Может быть, и смело сказать это, но приходится. В Переславле неразделимы два понятия: музей — это Иванов, Иванов — это музей. Однако один в поле не воин. Заслуга Константина Ивановича состоит в том ещё, что он подобрал соответствующий штат таких же «одарённых», как и он сам.

Конечно, вечного ничего нет. Но в наш век лунных полётов, атомной энергии, кибернетики и прочих премудрых достижений науки, десять лет — большой срок! И вот за 10 лет последних

коллектив сложился довольно дружный и прочный. А главное, все сумасшедшие (виноват, оговорился), все краеведы!

И этот дружный коллектив замечателен тем, что он умеет дружно работать да и дружно отдыхать, ибо отдых — неизбежное продолжение труда, и кто отдыхает в одиночку, тот никогда не будет успешно работать в коллективе.

Сплочение коллектива — одно из достоинств руководителя. Константин Иванович — сумел этого достичь.

Коллектив дружный, коллектив хороший, и надо думать, что и следующее тридцатилетие деятельности Константина Ивановича этот коллектив, который привык к своему руководителю, будет и впредь его поддерживать.

Заканчивая это своё выступление, мне хотелось бы пожелать Константину Ивановичу долгих лет, здоровья и всяческого благополучия. Прожить такую большую, плодотворную и полезную жизнь, как говорят, не поле перейти (хотя, может быть, Константину Ивановичу при его теперешней тучности поле перейти и трудновато). Но думаю, что ещё долгие годы музей будет расцветать, имея такого директора и такой коллектив.

Мне только досадно будет, что в день 100-летия музея и 70-летия деятельности Константина Ивановича я, наверное, не услышу милый голос по телефону, приглашающий меня на это торжество, а присутствующие сегодня будут лишены удовольствия слушать мою торжественную речь.

В заключение позволю себе предложить вам здравицу в честь сорокалетия моего любимого музея, чтобы он и впредь процветал и привлекал к себе десятки тысяч посетителей, и в честь тридцатилетия директора музея — уважаемого К. И. Иванова, чтобы он и впредь вёл музейный корабль с искусством капитана по бурным жизненным волнам, и в честь его больших и маленьких помощников, которые, как пчёлы мёд, собирают нектар нашей культуры и поят им тысячи и тысячи приезжающих в древний русский город — Переславль-Залесский.

С. Д. Васильев